

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-263-280

Научная статья

Антропологический подход в исследовании ценностей права: классика, неклассика и постнеклассика

В.П. Иванский

Российский университет дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация
ivansky_valera@mail.ru

Аннотация. Исследуются правовые ценности, их понятие и классификации. Анализ юридической литературы привел к выводу о том, что правовые ценности, которые имеют «фасадный» по отношению к субъекту права характер, рассматриваются лишь в русле юридического позитивизма. По мнению автора статьи, рубежной точкой концептуально иного понимания ценностей права могут стать антропологические подходы — классический (неоклассический), неклассический и постнеклассический. В этой связи целью научной статьи является проведение исследования ценностей права в русле антропологических научно-исследовательских программ. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) описать классическую (неоклассическую), неклассическую и постнеклассическую антропологические программы; 2) сформулировать понятие правовых ценностей и правды в рамках трех парадигм правового мышления; 3) провести классификацию и ранжирование ценностей права. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: правовая ценность в классической (неоклассической) антропологической парадигме заключается в охране и защите неприкосновенности биопсихологической целостности организма, с которой идентифицируется индивид как физическое лицо. В этой парадигме право имеет объективированный и отчужденный от индивидуального субъекта характер. Ценностью права в неклассическом антропологическом дискурсе выступают императивно-атрибутивные переживания (правовая психика) или интенциональные акты сознания, конституирующие правовую действительность, с которыми человек отождествляется — правовая личность. Постнеклассическая модель познания ориентирована на открытие подлинной сущности человека посредством идентификации с правовым существом (или чистым сознанием), выступающим абсолютной ценностью и творцом трансперсональной и внесоциальной правовой реальности.

Ключевые слова: правовая ценность, правосознание, юридическая антропология, аксиология, субъект права, правовая психика, правовая сущность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 8 августа 2020 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2021 г.

© Иванский В.П., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Иванский В.П. Антропологический подход в исследовании ценностей права: классика, неклассика и постнеклассика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 263–280. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-263-280

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-263-280

Research Article

Anthropological approach to the concept of legal values: classic, non-classical and post-non-classical

Valeriy P. Ivanskiy

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia Federation
ivansky_valera@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of legal values, their classification. Analysis of legal literature led to the conclusion that legal values are considered only in line with legal positivism, which have a “façade” in relation to the subject of law. According to the author, anthropological approaches — classical, non-classical and post-non-classical — can become a milestone in a conceptually different understanding of the values of law. In this regard, the purpose of the paper is to conduct a study of the values of law in line with anthropological research programs. To achieve the goal, the following tasks were set: 1) to describe the classical (neoclassical), non-classical and post-non-classical anthropological programs; 2) to formulate the concept of legal values and truth within the framework of three paradigms of legal thinking; 3) to classify and rank the values of law. As a result of the study, the following conclusions were made: The legal value in the classical (neoclassical) anthropological paradigm lies in the safe-guarding and protection of inviolability of the biopsychophysiological integrity of the organism, which identifies an individual as a physical person. Therefore, the law has an objectified and alienated from the individual subject character. The value of law in non-classical anthropological discourse is imperative-attributive experiences (legal psyche) or intentional acts of consciousness that constitute legal reality, with which a person is identified — a legal personality. The post-non-classical model of cognition is focused on the discovery of the true essence of a person through identification with a legal being (or pure consciousness), which is an absolute value and creator of transpersonal and extra-social legal reality.

Key words: legal value, legal awareness, legal anthropology, axiology, subject of law, legal psyche, legal essence

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Article received 8th August 2020

Article accepted 15th January 2021

For citation:

Ivanskiy, V.P. (2021) Anthropological approach to the concept of legal values: classic, non-classical and post-non-classical. *RUDN Journal of Law*. 25 (1), 263–280. (in Russian) DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-263-280

Введение

Проблемы правовых ценностей относятся, с одной стороны, к числу наиболее изученных, с другой стороны, они исследуются в одномерном концептуальном пространстве — модели юридического позитивизма (классической парадигмы), где право есть независимая от субъекта объективная данность, установленная государством (Polyakov, 2009:12). Классическая парадигма мышления не дает возможность учитывать личностные характеристики человека, что низводит индивидуального субъекта права к юридической фикции. В этой связи в право должен быть возвращен «действующий субъект» (Chestnov, 2007; 2009:226) — неоклассическая парадигма мышления. Неоклассическую парадигму отражает культурологический подход к юридической аксиологии, определяющий правовые ценности общества, которые выражают равенство, свободу и справедливость (Belinova & Fomin, 2012).

Следовательно, проблема ценностей права состоит в образе человека в праве, в ориентации на который была сконструирована классическая антропологическая парадигма, где субъект права отождествлялся с биопсихофизической конструкцией — физическим лицом.

На основании вышесказанного назрела насущная необходимость целостного видения образа человека в праве, который может быть представлен через призму неклассического и постнеклассического аксиологических дискурсов. Неклассический антропологический дискурс выражает такую ценность права, как правовая психика (или интенциональный акт сознания) человека. В то же время правовая ценность постнеклассической модели познания заключена в правовой сущности человека или Истинно-сущем (Абсолюте)¹. Таким образом, ценности права могут быть проявлены через бытие человека, где выделяют такие сферы сущего, как «дух права», «душа права», «тело права» (Mishina, 2012). Тем не менее, фиксация субъекта права в неклассическом и постнеклассическом аксиологических модусах порождает еще одну проблему — требуется отличный от классической (неоклассической) парадигмы методологический инструментарий для постижения многопланового бытия человека.

В этой связи были поставлены следующие задачи, которые определяют структуру статьи: 1) дать общую характеристику классической (неоклассической), неклассической и постнеклассической научно-исследовательским антропологическим программам; 2) провести обзор публикаций, в которых излагаются понятия правовых ценностей в рамках указанных дискурсов; 3) осуществить классификацию и ранжирование ценностей права в соответствии с видами научных программ.

¹ Русский и советский востоковед (буддолог, индолог и тибетолог) Ф.И. Щербатской для обозначения абсолютного бытия и того, что вне двойственности, употребил термин «Истинно-сущее». См.: (Shcherbatskoi, 1995:11). Термины-аналоги абсолюта в переводе с санскрита: 1) истинно сущее (тачхата) вне времени и пространства; 2) подлинная реальность (дхармата); 3) основа сущего (дхарма-дхату); 4) высшая реальность (таттва); 5) сущее, как оно есть (йатха-бхута); 6) недвойственность (адвайта) и т.д. — См.: (Androsov, 2019).

Методы, подходы и процедуры познания правовой действительности

В процессе исследования ценностей права применялся разнообразный набор методологического инструментария, который определялся видом научно-исследовательской программы (парадигмой мышления).

В классической (неоклассической) парадигме мышления, где изучаются правовые ценности внешней ипостаси права, использовались формально-юридический и сравнительно-правовой подходы, диалектический метод, а также анализ и синтез.

Неклассический научный дискурс, описывающий ценности правовой психики (или сознания), опирается на феноменологические (феноменолого-психологическую и эйдетическую редукции) и психологические (интроспекцию) процедуры познания.

Постнеклассический подход к постижению такой ценности права как правового существа (чувства присутствия «Я есть») базируется на метафизическом методе², на феноменологическом методе трансцендентальной редукции Э. Гуссерля, а также на практиках себя (М. Фуко).

Дискуссия о понятии ценностей в праве в современной правовой доктрине

В классической общеправовой теории правовые ценности понимаются в контексте законодательного закрепления положений, в которых обозначается позитивная значимость правовой системы общества для удовлетворения потребностей социума в целом и индивида в частности. Обобщенно говоря, правовые ценности в классической парадигме правового мышления рассматриваются на уровне нормативной правовой регламентации. В русле такого концептуального подхода правовые ценности изучаются в трудах Н. Неновски, А.Н. Бабенко, С.В. Михайлова, И.И. Погорлецкой, В.С. Нерсесянца, Л.П. Волковой, С.Г. Дробязко, П.С. Баранова и многих др.

Н. Неновски базовые социальные ценности называет ценностями права, если они интегрированы посредством законодательства и иных юридических форм, а функциональные средства его структурного содержания обозначает ценностями в праве. При этом болгарский правовед не только считает человека центром и средоточием всех ценностей, но он также выделяет группу основных ценностей, среди которых он называет человека (Nenovski, 1987:178, 184).

² В последнее время поднимается проблема возрождения и нового обоснования метафизики. В исследовании О. Назаровой рассматриваются познавательные-теоретические и онтологические основания возрождения метафизики, методологический инструментарий новой метафизики. См.: (Nazarova, 2017). По мнению М.А. Можейко, новая практическая мораль должна основываться на классической метафизике (этике модерна) при условии презумпции индивидуального внутреннего творчества, направленного на духовное самосовершенствование (Mozheiko, 2011).

Похожее определение правовых ценностей дает С.В. Михайлов, который различает ценности права и правовые ценности (или ценности в праве), где под первыми понимает совокупность ценностей, которые обеспечивают бытийность всеобщего права, вытекающего из всеобщего духа законов. Другими словами, ценности права — это ценности (свобода, справедливость, равенство), олицетворенные правом полностью или частично по причине того, что сфера их действия является пограничной между моралью и правом. Правовые ценности являются носителями самого права, то есть те ценности, которые правом интегрированы (Mikhailov, 2013).

В диссертационной работе А.Н. Бабенко указывается: «Правовые ценности — это переживаемые людьми и определяемые культурой формы их позитивного отношения к правовой системе общества, которые обуславливают выбор поведения, соответствующий этой системе, а также юридическую оценку событий» (Babenko, 2002:12).

Согласно либертарно-юридической аксиологии ценность права есть всеобщая, абсолютная, необходимая и общеобязательная форма выражения таких фундаментальных ценностей, как справедливость, равенство и свобода (Nersesyants, 1973:37).

Следовательно, правовые ценности классической парадигмы описывают внешние аспекты правовой реальности, имеющей объективированную и отчужденную данность по отношению к индивидуальному субъекту.

В неоклассической эпистеме формализованные классические правовые ценности приобретают субъективно-ориентированный характер, где исследуется взаимодействие права и эмоций субъекта. Однако цель изучения этого взаимодействия — это обслуживание позитивного права, а не познание правовой природы человека. Среди ученых, посвятивших свои научные труды элементам и свойствам психики, связанным с правовым поведением субъекта, с его психическим признанием, психическим повиновением праву, правовым чувством, следует отметить Э.Р. Бирлинга, Л. Кнаппа, Р. Лёнинга (Loening, 1907), Э. Цителмана (Zitelmann, 1879:16) и многих др.³

³ Среди фундаментальных трудов европейских психологов права, отражающих взгляды тех или иных научных психологических школ права, следует выделить такие, как: Р. Якоб «О современном состоянии психологии права: основополагающие идеи, инструментариум и ключевые проблемы» (1986 г.); Ф. Кляйн «Психические источники повиновения праву и действия права» (1912 г.); Ф. Коблер «Исследование правосознания через наблюдение и эксперимент» (сочинение 1912 г.); К. Хаф «Волевые действия и вина в праве» (1924 г.); М. Рейнштейн «Индивидуальная психология и понимание государства» (1928 г.); Г. Исай «Правовое чувство» (1929 г.); К.А. Эмге «Идеи об отношении права и психологии» (1954); Э. Фехнер «Прообраз человеческой души как основание правового чувства» (1962); Й. Беркеман «Судебное решение с психологической точки зрения» (1971); А. Эренцвейг «Психоаналитическая юриспруденция» (1973); И. Таммело «К вопросу о психологии справедливости» (1977); Р. Якоб «Аргументация и идентификация. Глубокопсихологические аспекты юридической риторики» (1979); Ф. Штрэнг «Вина. Воздаяние. Общее предупреждение. Глубокопсихологическая реконструкция ключевых уголовно-правовых понятий» (1980); М. Ребиндер «Правовое чувство как чувство солидарности» (1985); Т. Вюртенбергер «Колебания и перемены в правосознании населения» (1986) и др. — цит. по: (Savenkov & Gorban, 2019:89–98), которые ссылаются на: (Jakob & Rehbinder, 1987).

Природу права Л. Кнапп видит в физико-психологическом механизме «правовых фантазм», т.е. особых психических переживаниях, создаваемых «мышленно-принудительным мышлением» (Knapp, 1857:43, 193, 215). Основные взгляды на природу ценности психики немецкий правовед Э.Р. Бирлинг изложил в двухтомной монографии «Критика основных юридических понятий» (1877–1883) и в пятитомном труде «Учение о юридических принципах» (1894–1917). Психологическая теория права включает в себя два основных понятия — «норма» и «взаимное признание». Под первой категорией Э.Р. Бирлинг понимает «выражение намерения, которое ожидает своего осуществления от других» (Bierling, 1894:29). Признание, на основании которого он формулирует дефиницию права, означает «длительное, привычное поведение» (Bierling, 1883:82).

Специфика понимания ценностей права в рамках неклассического дискурса обусловлена направленностью на познание правовой психики (или сознания) личности, которая имеет самостоятельное онтологическое правовое бытие. Среди ученых, посвятивших исследования правовой психике и интенциональным актам сознания, следует отметить Л.И. Петражицкого, Э. Гуссерля, Д. Чалмерса (Chalmers, 1996), А.В. Полякова, В.И. Павлова и многих др., которые в той или иной степени связывают природу возникновения права с психикой (или сознанием) человека. С точки зрения ученого-юриста М. Ребиндера, объектом изучения психологии права должны быть не только результаты исследований психики, но и психологии бессознательного, что позволит прояснить его долю в правовом мышлении (Jakob & Rehbinder, 1987:1). В.И. Павлов под правовыми ценностями понимает акт волевого самоопределения человека в праве по отношению к определенному элементу правовой реальности на основании личностного (свободного) способа правового существования, направленного на достижение справедливости, а также его выражение в нормативно закреплённом правовом положении (Pavlov, 2018).

Особенности рассмотрения ценностей права в постнеклассическом дискурсе раскрываются в научных трудах И. Канта, И.А. Ильина, В.П. Малахова, В.В. Сорокина и др. В.П. Малахов сформулировал в своей философско-правовой концепции, обстоятельно описанной в докторской диссертации, понятие правовой сущности, которая выступает ценностью права (Malakhov, 2001). В.В. Сорокин посвятил многие свои научные работы изучению правовой совести, выражающей не только ценность, но и внутреннюю правду (Sorokin, 2009).

Правовые ценности и их классификация: концептуальные подходы

1. Классическая (неоклассическая) научно-исследовательская антропологическая парадигма

Большинство научных публикаций рассматривают правовые ценности в контексте постулатов юридического позитивизма, которые сводятся к законодательной регламентации и защите прав, свобод человека как физического ли-

ца, понимаемого в русле позитивной антропологии. Позитивная антропология, основанная на идеях П. Брока, Р. Вирхова, А.П. Богданова и др., изучает особенности телесной организации индивида, механизмы его приспособления к среде, установление родства человека с животными, физиологические, биохимические и генетические факторы, влияющие на строение и развитие человеческого организма. Другими словами, субъект права, рассматриваемый в классической науке через призму физической антропологии, исследующей биофизиологический организм (конституцию), редуцируется в юриспруденции к физическому лицу. В этой связи в классической антропологической эпистеме ценности в праве, связанные с биофизическим организмом субъекта, приобретают объективно-ориентированный характер. Немецкий юрист Л. Кнапп в работе «System der Rechtsphilosophie» объяснял суть правовых явлений через сведение «правовых чувств» к особым «мускульным реакциям» индивидов (Knapp, 1857:43).

Неоклассическая парадигма, являясь эволюционировавшей в рамках единого концептуального пространства юридического позитивизма моделью классической познавательной линии, включает в себя сознание (или психику), которое выступает функцией головного мозга — физического тела. Поэтому неоклассическая антропологическая модель изучает влияние человеческих эмоций (чувств) на правовое поведение, психические реакции человека в правовых ситуациях, на относящийся в области права процесс принятия решения и т.п. Собственно говоря, неоклассическая антропологическая модель познания — это разновидность классической парадигмы, в которой помимо биофизиологической конституции индивида учитывается его психика (или сознание), выступающая ее свойством — биопсихофизиологический (биопсихофизический) организм. В неоклассической (соответственно и в классической) парадигме мышления психика индивида не обладает качествами источника права.

Так, по мнению немецкого правоведа Э.Р. Бирлинга, правовыми ценностями его психологической теории права являются «норма» и «взаимное признание» (Bierling, 1894:42). Между тем ученый Е.Н. Мороз полагает, что правовая норма не может рассматриваться как вид ценности по причине того, что она является рациональным и формализованным внешним регулятором поведения (Moroz, 2011). Ю.Ю. Ветютнев определяет правовые ценности как типичные социальные предпочтения, получающие официальное нормативное признание и защиту (Vetyutnev, 2013:28–29). Причем правовед Ветютнев трактует ценности в качестве компонента сознания, представляя их идейно-эмоциональными комплексами, при помощи которых происходит передача значимого опыта в ходе социальной коммуникации (Vetyutnev, 2013:3). С правосознанием индивида связывают определения правовых ценностей С.Г. Дробязко и Д.В. Столяренко. С.Г. Дробязко понимает под правовыми ценностями «достижения непрерывно развивающейся юридической науки как предпосылки формирования на основе познанных принципов права, устойчивого прогрессивного правосознания, объективно необходимого правотворческого процесса, правового законодательства,

форм его выражения, систематизации и реализации в соответствии с устоями законности и правопорядка» (Drobyazko, 2010:153). Д.В. Столяренко пишет: «Правовые ценности — это те свойства права, которые являются значимыми для личности, детерминируют ее правосознание, мотивируют ее реальное правовое поведение, т.е. личность убеждена в целесообразности и справедливости требований права, в необходимости соблюдения правопорядка как ценности» (Stolyarenko, 2012). Следовательно, сознание не обладает самостоятельным правовым бытием, а выступает лишь одним из компонентов в биопсихофизической конструкции человека. В этой связи справедливо утверждение финского философа Ю. Йылккя и ученого-невролога Г. Рейла о том, что сознание и связанные с ним переживания — это нейронная активность головного мозга, а не процессы, которые коррелируют с ним (Jylkkä & Railo, 2019).

Тем не менее, взаимодействие эмоций как элемента психики (сознания) и права обстоятельно рассматриваются в западной юридической науке. Ученые Л. Волкер и Дж. Монахан видят отношения права и психологии в рамках их взаимодействия с социальными науками в целях использования их результатов в сфере судопроизводства (Monahan & Walker, 1987; 1988:465–472). С точки зрения немецкого юриста и социолога права М. Ребиндера, психология права понимается им как «наука о психологическом измерении права, но не как психология на службе правосудия, т.е. как судебная психология, полицейская психология, криминальная психология и т.д.» (Jakob & Rehbinder, 1987:1). Американский юрист Дж. Фрэнк полагает, что право обусловлено такими психологическими факторами, познаваемыми в процессе психоанализа, как стремление к подчинению отцовской власти, эдипов комплекс и др. (Frank, 1949). По мнению профессора из калифорнийского университета К. Хани (Haney, 1980), все взаимодействия психологии и права можно свести к трем подходам: 1) психология в праве; 2) психология и право; 3) психология права⁴.

Из сказанного вытекает, что высшей ценностью в классической (неоклассической) антропологической парадигме выступает человек как биопсихофизиологический организм, охраняемый и защищаемый законодательством, где сознание индивида редуцировано к нейронной активности головного мозга. Причем в рамках классического (неоклассического) интеллектуального

⁴ Первый вариант взаимодействия права и психологии («психология в праве») характеризуется тем, что психология используется правом для сопровождения юридической деятельности, в которой правовая система доминирует и определяет форму и применение психологии в праве (Haney, 1980:153,170). Второй вариант отношений («психология и право») заключается в равноправном и совместном использовании психологических принципов для анализа и исследования правовой системы, а также исследование тех психологических факторов, которые оказывают существенное влияние на принятие юридических решений (Haney, 1980:154, 155, 170). Третий вариант взаимодействия («психология права») состоит в объяснении, что есть право, исследовании его природы и источников правовой силы. Значительную роль в развитии данного подхода играют антропологи (Haney, 1980:156, 157, 170). Более подробно см.: (Haney, 1980:147–199.)

каркаса право является объективированной и отчужденной от субъекта данностью, что исключает, в отличие от неклассической исследовательской линии, считать индивидуального субъекта творцом правовой реальности.

2. Неклассический научный антропологический дискурс

Неклассический антропологический дискурс основан на исследовании психики (или сознания) человека, обладающей онтологическим правовым бытием. Среди научных школ, в наибольшей степени эксплицирующих неклассический дискурс, выступают психологическая теория права Л.И. Петражицкого и феноменологическая философия Э. Гуссерля, в трудах которых ценностью права являются интенциональность сознания и императивно-атрибутивные переживания. В этой связи справедливо отмечено Ю.А. Гавриловой, что ценность права может быть не только внешним объектом, но и представлять собой реальность, которая является значимой для переживающего ее субъекта, и обладающей собственным онтологическим статусом (Gavrilova, 2015). Несомненно, психологическое восприятие права осуществляется через ценностную ориентацию человека. В данном контексте австрийский философ и психолог В. Франкл утверждал, что индивид в ходе осуществления смысла и реализации ценностей тем самым осуществляет и реализует себя (Frankl, 1990:73). Основой подхода в реализации человека как правовой ценности является его психическая природа, взаимосвязь его индивидуальных и социальных свойств (Khalikov, 2014).

Правовая природа психики индивидуума, по мнению Петражицкого, выражается в эмоциях, пассивная сторона которых лежит в императивности — сознании обязанности, а активная сторона — в атрибутивности (притязании). Иначе говоря, правом являются пассивно-активные переживания, характеризующиеся как двигательные (моторные) раздражения или как импульсивные возбуждения, обладающие двусторонней природой, и называемые профессором эмоциями (Petrazhitskii, 1904:1). Причем юридическая норма и обязанности — это результат эмоциональной проекции, но реально же существуют только переживания этических моторных возбуждений в связи с представлением определенного поведения (Petrazhitskii, 1908:223). По мнению Е.В. Тимошиной, нормативно-ценностное основание в психологическом учении Л.И. Петражицкого выражает самодовлеющая, или нормативная, мотивация как обязывающей силы права, которой обладает само эмоциональное переживание (Timoshina, 2013:36).

Таким образом, правовой ценностью в неклассическом антропологическом дискурсе являются переживания правовых эмоций, которые воплощены в индивидуальном сознании и не требуют их признания со стороны государства или общества.

В отличие от психологической теории права, феноменологический подход в юриспруденции основан на постижении сознания, которое всегда направлено на правовые феномены. Правовая действительность в том виде, в котором она дается субъекту, есть опыт его правосознания. С точки зрения Э. Гуссерля и его последователей, объективность восприятия внешнего мира коренится не

в предметах внешнего мира, существующего посредством опыта подразумевания, а в чистом сознании, не содержащем никакого эмпирического содержания (Gusserl, 1994). Между тем объективность познания правового бытия можно достичь через интенциональность, предполагающую предмет, на который направлен акт правосознания. Иначе говоря, акт — это интенциональное переживание правосознания, которое представляет собой ценность. Причем интенциональность как функция сознания является смыслодающим актом (Ignatov, 2008). Значит, следует говорить о том, что в акте сознания конституируется правовая реальность, объективное восприятие которой верифицируется методом феноменологической редукции (Prekhtl, 1999:14–16).

Феноменологическая редукция представляет собой совокупность трех последовательных методологических процедур — феноменолого-психологической, эйдетической и трансцендентальной, с помощью которых может быть очищено от всех чувственно-эмпирических наслоений сознание, направленное на правовые феномены, выступающие его содержанием (опытом) (Gusserl, 2011). Получить объективное достоверное знание о праве представляется возможным путем преодоления естественной установки, привязанной к объектам внешней правовой действительности. Для этого нужно осуществить феноменолого-психологическую и эйдетическую редукции, которые позволяют совершить поворот от наивного восприятия правовой действительности в естественной установке к сосредоточению на самих переживаниях правосознания (правовых феноменах). Затем осуществляется переход от рассмотрения правовых феноменов, порождаемых субъективным опытом, к усмотрению их сущностей — эйдосов права (феноменологическая редукция в эйдетической стадии). При этом эйдос права открывается мышлению лишь в чистом виде, без психологического субстрата. Феноменологическая редукция в трансцендентальной стадии позволяет повернуть внимание к чистому трансцендентальному сознанию, где исследуются не сами явления правовой действительности, а объекты права, которые преломляются через чистое сознание, что позволяет им обретать смысл. Более того, трансцендентальная редукция отражает черты постнеклассического антропологического дискурса, которого мы коснемся ниже.

Таким образом, правовой ценностью в феноменологической теории является интенциональность, благодаря которой в сознании происходят правовые переживания, обладающие смыслом (правосознание). Собственно говоря, ценность права заключается в интенциональном акте сознания, конституирующим правовую действительность, где его носителем выступает индивидуальный субъект права.

Более того, правовая психика (или сознание) человека юридического в неклассическом антропологическом дискурсе в трудах Л.И. Петражицкого и Э. Гуссерля наделяется самостоятельным онтологическим статусом.

3. Постнеклассическая антропологическая модель познания

Постнеклассическая антропологическая исследовательская программа направлена на постижение человека как правового существа, который не отожд-

дествляется ни с одним из атрибутов (предикатов) субъекта права — ни с биофизиологическим организмом индивида, ни с правовой психикой личности, присущие классической (неоклассической) и неклассической парадигмам. В.П. Малахов в своей диссертации пишет, что правовое существо — это «не правовой субъект, ибо с понятием о субъекте связана совершенно иная смысловая нагрузка... Но мы также не говорим о правовой личности как о некоторой социальной качественности... Речь идет о таком феномене, которому черты права присущи имманентно, для которого правовое бытие является всеобъемлющим и самодостаточным... Право — свойство человека, а человек — субстанция права... Правовое существо (или правовая сущность человека) должно приниматься как данность... правовая реальность не может быть ни выявлена, ни осмыслена, ни обоснована вне правового существа» (Malakhov, 2001:188–189, 193).

Представители естественноправовой концепции связывают ценность права с возможностью его постижения как духовного начала, управляющего людьми через их разум посредством рациональных норм» (Lyadov, 2003:27). Причем различные представления о Боге дают различные представления о концепциях естественного права — метафизических и теологических, которые отражают либо духовный мир как особую ипостась человека, либо его разум (сознание) (Ben-Menahem & Ben-Menahem, 2020:46–54). И. Кант, в частности, называет это духовную ипостась как «сознание внутреннего судилища в человеке», перед которым его мысли обвиняют и прощают друг друга (Kant, 2002:35). И.А. Ильин связывает духовное и религиозное бытие с правовым существом (Ilin, 2006:479).

Единым качеством правового существа является чистая совесть человека, которая представляет собой его духовно-нравственный закон. Следует отметить, что совесть — это не рациональная категория — разум (ум), а вечное чувственное начало в человеке — чувство присутствия «Я есть». С точки зрения Сорокина В.В., сознание — это форма совести, заложенная в субъект права с рождения, которая «видит» и «чувствует» правомерное и противоправное поведение. В этой связи такое сознание, которое представляет собой проявление духа, направляющее и укрепляющее волевые усилия субъекта права (Sorokin, 2009:2–6), нужно именовать правовым. Подобная мысль о том, что поведение человека определяют его убеждения, основанные на совести⁵, подтверждается И.Л. Петражицким.

Ученый Э. Гуссерль на протяжении своего творчества придает различное отношение к бытию чистого (абсолютного) сознания: от полного его отрицания (Gusserl, 2011) до признания его реальности (Gusserl, 1999). На первом

⁵ На наш взгляд, Петражицкий Л.И. заложил концептуальный каркас для дальнейших исследований в осмыслении истоков формирования правовых убеждений (совести) человека: «какой-то “внутренний голос” авторитетно указывает, приписывает, предопределяет наше поведение, наша совесть “повелевает” нам то или другое; иными словами, нам присущи такие убеждения, которые властно и авторитетно для нас же самих нормируют наше поведение» (Petrazhitskii, 1900:10–11).

этапе Гуссерль отказывает чистому (абсолютному) сознанию в реальности, которое, с одной стороны, не может быть объектом правовой действительности; с другой, чистое «Я» — это абсолютный исток всех правовых смыслов человека юридического, правовых переживаний и правового опыта. На втором этапе творческой эволюции немецкий философ признает абсолютное сознание как реальность, без которой невозможно наблюдать и оценивать правовую действительность, испытывать правовое переживание. Чистое «Я» конституирует правовой опыт, через призму которого воспринимается мир правовых феноменов. В этой связи, по мнению Э. Гуссерля, познание материальной сферы зависит от конституирующей деятельности чистого (абсолютного) сознания: «Трансцендентность физической вещи — это трансцендентность конституирующегося в сознании и связанного с сознанием бытия» (Gusserl, 1999:119). Стало быть, ценностью права является абсолютное (чистое) сознание, конституирующее субъективное правовое бытие человека.

Таким образом, духовной сущностью человека юридического выступает правовое существо, которое проявляет себя путем идентификации в качестве физического лица и правовой личности. Ценностью права является правовое существо (или абсолютное/чистое сознание, очищенное от всякой реальности правовых переживаний путем трансцендентальной редукции), обладающее качествами неизменности и вечности, которое представляет собой чистую совесть (правосознание), выражающую внутреннюю правду. Более того, чувство присутствия «Я есть» служит источником всех действий и мерилom суждений человека юридического.

4. Классификация правовых ценностей

Правовые ценности в классической (неоклассической) парадигме раскрывают внешние аспекты правовой реальности, где обходится стороной исследование природы самого человека. В классической (неоклассической) объектно-ориентированной эпистеме исключается возможность какой-либо взаимосвязи субъекта с правом. Тем не менее, если рассматривать человека юридического через призму антропологического подхода, то сможем установить связь телесной организации индивида с его «правовыми чувствами» (Л. Кнапп). Причем правовые чувства, выступающие компонентом психики и редуцированные к «мышечным реакциям» — физическому телу, не являются источником права. Из изложенного выше следует, что правовой ценностью является биопсихофизиологический организм индивида, обладающий собственной идентичностью, которую он ощущает через самопознание, и называемый в юриспруденции физическим лицом. В связи с тем, что законодатель идентифицирует правовой статус субъекта, по сути, с его биопсихофизиологической конструкцией, то правовые ценности привязаны к физическому телу человека и нами именуются физическими.

Неклассический антропологический дискурс нацелен на исследование психики или сознания человека, которые обладают самостоятельным онтологиче-

ским правовым бытием по сравнению с неоклассической антропологической эпистемой. Неклассический дискурс опирается, прежде всего, на труды Л.И. Петражицкого и Э. Гуссерля и их последователей, в которых удалось в наибольшей степени эксплицировать особенности этого концептуального пространства. В этом неклассическом пространстве ценностью права выступают переживания правовых эмоций или интенциональных актов сознания личности человека, которые являются источником конституирования правовой реальности. Такие ценности права называются психическими, отражающими уровень бытия человека юридического.

Постнеклассическое концептуальное пространство фундировано на постижении правового существа (В.П. Малахов), представляющего собой абсолютное сознание (Э. Гуссерль) или совесть (В.В. Сорокин). В отличие от классического и неклассического дискурсов правовая сущность человека является истоком всех правовых смыслов, правовых переживаний и правового опыта. Другими словами, постнеклассический антропологический дискурс раскрывает ценность права как Истинно-сущее, проявляющееся на уровне физического лица (биофизиологического организма) и правовой личности человека (правовой психики). Такие ценности права называются духовными. Таким образом, правовые ценности можно ранжировать и классифицировать на физические, психические и духовные, где последние выступают первичной ценностью по отношению к другим.

Заключение

Правовые ценности были рассмотрены в русле трех научно-исследовательских антропологических программ — классической (неоклассической), неклассической и постнеклассической. С точки зрения антропологического подхода правовой ценностью в классической парадигме выступает биофизиологический организм индивида, охраняемый и защищаемый законодательством. Причем право понимается в научных школах юридического позитивизма как объективированная и отчужденная от субъекта данность. В такой парадигме мышления *homo juridicus* может быть лишь интерпретатором правовых текстов, но не субъектом правотворчества. В этой связи носителем правды является не субъект права, а государство или общество. Следовательно, классический интеллектуальный каркас исключает возможность того, что индивид, называемый физическим лицом, может быть источником права. Неоклассическая антропологическая модель выступает модифицированным вариантом классической эпистемы, где человек в праве рассматривается как биофизиологический организм. При этом психика (или сознание) индивида не имеет самостоятельного онтологического статуса, а выступает лишь функцией головного мозга.

Когда же право исследуется во взаимосвязи с сознанием человека юридического, то можно говорить, что используется неклассический и постнеклассический подходы, в рамках которых постигаются ценности права. Неклассиче-

ская модель познания правовой действительности — это стиль юридического мышления, где правовой ценностью является либо психика индивида, сформированная путем заимствования опыта правовой жизни общества и правовых представлений социума, либо интенциональный акт сознания, конституирующий правовую действительность. Индивид, усвоивший внешние социально-правовые ценности, которые стали содержанием индивидуального сознания, называется правовой личностью человека. В русле неклассической эпистемы правовая психика личности имеет самостоятельный онтологический статус, наделяющий возможностью и способностью сознание человека юридического конституировать правовую реальность. Носителем правды в неклассической познавательной линии является сам человек юридический — содержание его правосознания, то есть его правовые убеждения и установки.

В рамках постнеклассического дискурса ценностью права является правовое существо или абсолютное (чистое) сознание, которое имеет вечный и неизменный характер. Правовая ценность является выражением универсальных закономерностей бытия, фундированных, по мнению И.А. Ильина, на некоем инстинктивном чувствилище или, с точки зрения И. Канта, на сознании внутреннего судилища в человеке, перед которым его мысли, называемые в правовой сфере совестью, обвиняют и прощают друг друга. Именно правовая сущность человека и выражает ценность права, которая находит свое проявление через идентификацию с правовой личностью человека и физическим лицом. Правдой в этой модели познания является неизменная чистая совесть как «истина в последней инстанции», разграничивающая правомерное поведение от противоправного.

Таким образом, в рамках антропологических научно-исследовательских программ правду можно классифицировать на внешнюю и внутреннюю, а правовые ценности на: 1) классические (неоклассические), 2) неклассические и 3) постнеклассические. Кроме того, ценности права можно ранжировать по степени значимости, где духовные ценности первичны, а психические и биофизиологические ценности вторичны (производны).

Библиографический список / References

- Androsoy, V.P. (2019) What is the Russian for “Bodhi” an “enlightenment” or an “awakening”? *Orientalistica*. 2(1), 21–39. Doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-1-21-39 (in Russian).
Андросов В.П. Бодхи — это просветление или пробуждение? *Ориенталистика*. 2019. 2 (1). С. 21–39. Doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-1-21-39
- Babenko, A.N. (2002) *Legal values and their development by the individual*. Dis ... dr. jur. sciences. Moscow. (in Russian).
Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. 395 с.
- Belinova, O.A. & Fomin, V.E. (2012) The value of law and values in law. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 1 (44), 29–33. (in Russian).
Белинова О.А., Фомин В.Е. Ценность права и ценности в праве // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2012. № 1 (44). С. 29–33.

- Ben-Menahem, H. & Ben-Menahem, Y. (2020). The rule of law: Natural, human, and divine. *Studies in history and philosophy of science*. (81), 46–54. Doi.org/10.1016/j.shpsa.2019.05.001
- Bierling, E.R. (1883) *Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe*. Bd 2. Gotha: F.A. Perthes. (in German).
- Bierling, E.R. (1894) *Juristische Prinzipienlehre*. In 5 Bänden. Bd 1. Neudr. d. Ausg. Tübingen. (in German).
- Chalmers, D. (1996) *The conscious mind: In search of a fundamental theory*. Oxford UP, Oxford.
- Chestnov, I.L. (2007) The problem of the subject of law in modern legal science. *Legal Thought*. 41 (3), 90–94. (in Russian).
Честнов И.Л. Проблема субъекта права в современной юридической науке // Юридическая мысль. 2007. Т. 41. № 3. С. 90–94.
- Chestnov, I.L. (2009) *History of political and legal doctrines. Theoretical and methodological introduction*. Saint Petersburg, Knowledge Publ. (in Russian).
Честнов И.Л. История политических и правовых учений. Теоретико-методологическое введение. СПб.: Знание, 2009. 280 с.
- Drobyazko, S.G. (2010) *Common theory of law*. Minsk, Amalfeya. (in Russian).
Дробязко С.Г. Общая теория права. Минск: Амалфея, 2010. 464 с.
- Frank, J. (1949) *Law and the Modern Mind*. London, Stevens.
- Frankl, V. (1990) *Man in search of meaning*. Moscow, Progress Publ. (in Russian).
Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
- Gavrilova, Yu. A. (2015) Legal values and a sense of law. *Russian journal of legal studies*. 3(4), 35–39. (in Russian).
Гаврилова Ю.А. Правовые ценности и смысл права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 35–39.
- Gusserl, E. (1994) Logical research. In: *Philosophy as a strict science*. Vol. 1. Novocherkassk, Sa-guna Publ. (in Russian).
Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1 // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994. 200 с.
- Gusserl, E. (1999) *Ideas to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy*. Vol. 1. Moscow, Academic project Publ. (in Russian).
Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: Академический проект, 1999. 486 с.
- Gusserl, E. (2011) *Logical research: Prolegomena to pure logic*. Vol. 1. Moscow, Academic project Publ. (in Russian).
Гуссерль Э. Логические исследования: Том 1. Прологомены к чистой логике. М.: Академический проект, 2011. 256 с.
- Haney, C. (1980) Psychology and Legal Change: On the Limits of a Factual Jurisprudence. *Law and Human Behavior*. 4(3), 147–199.
- Ignatov, A.V. (2008) F. Brentano and E. Husserl: the phenomenon of intentionality. *Vestnik of Saint Petersburg university. International relations*. (3), 120–124. (in Russian).
Игнатов А.В. Ф. Brentano и Э. Гуссерль: феномен интенциональности // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия. 6. 2008. Вып. 3. С. 120–124.
- Ilin, I.A. (2006) *General doctrine of law and the state*. Moscow, AST Publ. (in Russian).
Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. М.: Издательство АСТ, 2006. 510 с.
- Jakob, R. & Rehbinder, M. (1987) *Beitrag zur Rechtspsychologie*. Berlin, Duncker & Humblot. (in German).
- Jylkkä, J. & Railo, H. (2019) Consciousness as a concrete physical phenomenon. *Consciousness and Cognition*. (74), 102779. Doi.org/10.1016/j.concog.2019.102779
- Kant, I. (2002) *Metaphysics of morals*. Moscow, Mysl Publ. (in Russian).
Кант И. Метафизика нравов. Пер. с нем. М.: Мысль, 2002. 478 с.

- Khalikov, A.N. (2014) Psychological foundations of law. *Jurist-Pravoved*. 3(64), 41–46. (in Russian).
Халиков А.Н. Психологические основы права // Юрист-Правовед. 2014. № 3(64). С. 41–46.
- Knapp, L. (1857) *System der Rechtsphilosophie*. Erlangen, F. Enke. (in German).
- Loening, R. (1907) *Über Wurzel und Wesen des Rechts*. Iena. (in German).
- Lyadov, A.O. (2003) Methodological problems of historical and legal science. *Legal education and science*. (3), 26–28. (in Russian).
Лядов А.О. Методологические проблемы историко-правовой науки // Юридическое образование и наука. 2003. № 3. С. 26–28.
- Malakhov, V.P. (2001) Nature, content and logic of legal consciousness. Dis ... dr. jur. Sciences. Moscow. (in Russian).
Малахов В.П. Природа, содержание и логика правосознания: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. 502 с.
- Mikhailov, S. (2013) Systematization of legal values. *Philosophy of Law*. 5(60), 48–55. (in Russian).
Михайлов С.В. Систематизация правовых ценностей // Философия права. 2013. № 5(60). С. 48–55.
- Mishina, I. (2012) Axiological Bases of Legal Systems. *Comparative Law*. 3(4), 84–90. (in Ukraine).
- Monahan, J. & Walker, L. (1987) Social frameworks: A new use of social science in law. *Virginia Law Review*. 73(3), 559–598. Doi: 10.2307/1072923
- Monahan, J. & Walker, L. (1988) Social science research in law: A new paradigm. *American Psychologist*. 43(6), 465–472. Doi.org/10.1037/0003-066X.43.6.465
- Moroz, E.N. (2011) Legal rules and values as elements of the legal system. *Siberian law herald*. 4(55), 17–22. (in Russian).
Мороз Е.Н. Правовые нормы и ценности как элементы правовой системы // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4(55). С. 17–22.
- Mozheiko, M.A. (2011) Secular education and the problem of spirituality in modern culture: The Renaissance of traditional values. In: *XVI International Cyril and Methodius readings (Minsk, May 26–28, 2010): materials of the readings "Religious culture in the context of secular education"*. Part 2. Minsk, Belarus.
Можейко М.А. Светское образование и проблема духовности в современной культуре: ренессанс традиционных ценностей // XVI Международные Кирилло-Мефодиевские чтения (Минск, 26–28 мая 2010 г.): материалы чтений «Религиозная культура в контексте светского образования»: ч. 2. Минск, 2011, 260 с.
- Nazarova, O. (2017) *Das Problem der Wiedergeburt und Neubegründung der Metaphysik am Beispiel der christlichen philosophischen Traditionen: der russischen religiösen Philosophie (Simon L. Frank) und der deutschsprachigen neuscholastischen Philosophie (Emerich Coreth)*. München, Herbert Utz Verlag. (in German).
- Nenovski, N. (1987) *Law and values*. Transl. from Bulgarian. Moscow, Progress Publ. (in Russian).
Неновски Н. Право и ценности: Пер. с болг. М.: Прогресс, 1987. 248 с.
- Nersesyants, V.S. (1973) Distinction and correlation of law and law as an interdisciplinary problem. Moscow, Nauka Publ. (in Russian).
Нерсесянц В.С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема. М.: Наука, 1973.
- Pavlov, V.I. (2018) Personality in law in the process of realization of legal values from the position of the anthropological concept of law. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2(42), 44–50. (in Russian).
Павлов В.И. Личность в праве в процессе реализации правовых ценностей с позиции антропологической концепции права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 44–50.

- Petrazhitskii, L.I. (1900) *Essays on the philosophy of law*. Saint Petersburg, Yu.N. Ehrlich Publ. (in Russian).
Петражицкий Л.И. Очерки философии права. Санкт-Петербург: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1900. 138 с.
- Petrazhitskii, L.I. (1904) *About the motives of human actions*. Saint Petersburg, E.L. Porokhovshchikova Publ. (in Russian).
Петражицкий Л.И. О мотивах человеческих поступков. СПб.: Типография Э.Л. Пороховщиковой, 1904. 80 с.
- Petrazhitskii, L.I. (1908) *Introduction to the study of law and morality. Fundamentals of emotional psychology*. Saint Petersburg, Yu. N. Ehrlich Publ. (in Russian).
Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1908. 271 с.
- Polyakov, A.V. (2009) Farewell to the classics, or how a communicative theory of law is possible. *Russian yearbook of legal theory*. (1), 9–42. (in Russian).
Поляков А.В. Прощание с классикой, или Как возможна коммуникативная теория права // Российский ежегодник теории права. 2009. № 1. С. 9–42.
- Prekhtl, P. (1999) *Introduction to Husserls phenomenology*. Tomsk, Vodoley Publ. (in Russian).
Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Изд-во «Водолей», 1999. 96 с.
- Savenkov, A.N. & Gorban, V.S. (2019) Modern psychology of law and legal views of L.I. Petrazhitsky. *Psikhologicheskii zhurnal*. 40 (3), 89–98. (in Russian).
Савенков А.Н., Горбань В.С. Современная психология права и правовые воззрения Л.И. Петражицкого // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 3. С. 89–98.
- Shcherbatskoi, F.I. (1995) *Theory of knowledge and logic according to the teachings of later Buddhists. Part 1. "Textbook of logic" Dharmakirti with the interpretation of the Dharmottara. Sanskrit Parallels*. Saint Petersburg, ASTA-Press LTD Publ. (in Russian).
Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. 1. «Учебник логики» Дхармакирти с толкованием Дхармотгары. Санскритские параллели. СПб.: Аста-Пресс LTD, 1995. 395 с.
- Sorokin, V.V. (2009) The concept of conscience in the legal measurement. *History of State and Law*. (21), 2–6. (in Russian).
Сорокин В.В. Понятие совести в правовом измерении // История государства и права. 2009. № 21. С. 2–6.
- Stolyarenko, D. V. (2012) Legal nihilism and legal socialization of modern youth: socio-philosophical aspect. *Theory and Practice of Social Development*. (4), 5–61. (in Russian).
Столяренко Д.В. Правовой нигилизм и правовая социализация современной молодежи: социально-философский аспект // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 57–61.
- Timoshina, E.V. (2013) *L.I. Petrazhitsky's theory and sociology of law in the context of classical and post-classical legal understanding*. Dis ... dr. jur. sciences. Moscow. (in Russian).
Тимошина Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 556 с.
- Vetyutnev, Yu. Yu. (2013) *Axiology of legal form: monograp.* Moscow, Jurlitinform Publ. (in Russian).
Ветютнев Ю.Ю. Аксиология правовой формы: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 200 с.
- Zitelmann, E. (1879) *Irrtum und Rechtsgeschäft*. Leipzig. (in German).

Об авторе:

Иванский Валерий Прокопьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, Юридический институт, Российский университет дружбы народов; 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0002-1785-8965; ResearcherID: AAG-8347-2020;

SPIN-код: 1665-7008; AuthorID: 329842

e-mail: ivansky_valera@mail.ru

About the author:

Valeriy P. Ivanskiy — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russia Federation

ORCID ID: 0000-0002-1785-8965; ResearcherID: AAG-8347-2020;

SPIN-code: 1665-7008; AuthorID: 329842

e-mail: ivansky_valera@mail.ru